

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ УБЕЖДЕНИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Вера ФРОЛОВА, канд. наук, ст. преподаватель,
Бэлцкий государственный университет имени Алеку Руссо

Abstract: *This study aims at investigating the devices used in generating argumentation in political discourse and mass-media. First, it will shed light on the theoretical ground on which this phenomenon is based. Then, it will investigate the linguistic devices used to create this strategy of argumentation. Also, it will pay more attention to the term "democracy".*

Keywords: *argumentation, strategy, mass media, political discourse, democracy.*

Современное общество характеризуется глобальными экономическими преобразованиями и активной политической и общественной жизнью. Решение общественных проблем осуществляется посредством интеллектуального диалога, который рассматривается в информационном обществе как массовая коммуникация. СМИ выполняют двойную функцию, одновременно информируя и формируя свою аудиторию. Прямым следствием информационных процессов является повышение уровня образованности и информированности и, следовательно, формирование социально, политически и экономически активного слоя населения. Плюрализм мнений дает возможность авторам новых идей вступать в обсуждение, чтобы выработать единую позицию по той или иной проблеме или решить какую-либо проблему. Это вызывает большой интерес как специалистов, так и непрофессионалов к публичным обсуждениям наиболее острых проблем современной жизни.

Наиболее популярными способами публичного обсуждения актуальных общественных проблем в современном обществе считаются телевизионные дебаты и дискуссия, так как эти виды массовой коммуникации охватывают довольно широкую аудиторию, характеризуются наглядностью, наличием обратной связи и способностью формировать общественное мнение. Степень воздействия на сознание участников дискуссий и массовой аудитории, а также формирование новых взглядов зависит от ораторских способностей участников обсуждения, а именно от их умения убеждать. Способность убеждать подразумевает владение приемами речевого воздействия, которые включают навыки построения речевых стратегий, способность к аргументированию, а также умение применять языковые средства.

Речевое общение в СМИ характеризуется некоторыми особенностями. С точки зрения психологии, публичное общение представляет массовую коммуникацию, в которой «целентрическим» моментом является наличие обратной связи – реакции слушателей на высказывание говорящего, без которой коммуникация была бы невозможна» [Волкова 2007: 163]. Фактор обратной связи обуславливает главную задачу СМИ – активное воздействие на аудиторию с целью утверждения заданных концепций и убеждения в авторском политико-идеологическом видении окружающей действительности [Клушина 2007]. Обладая монополией на информацию, средства массовой коммуникации осуществляют воздействие на аудиторию тем, как задают приоритеты событий и интерпретируют их: «Мы живём во время публичного диалога-интервью, основным действующим лицом которого становится журналист. Он – первое лицо в иерархии участников риторической ситуации: журналист делает новости, журналист оценивает всё и вся (в русле собственных интересов, совпадающих или не совпадающих с интереса-

ми власти), журналист по-своему формирует интересы других участников, оценивая и артикулируя эти интересы по своему усмотрению, наконец, журналист представляет друг другу самих участников и события, формируя имиджи ВСЕГО и ВСЯ» [Михальская 2007: 190].

По мнению А.К. Михальской, на современном этапе в массовой коммуникации происходит угасание функции информирования – тексты СМИ оперируют не собственно фактами, а фактоидами – оценочными, вербальными или числовыми (результаты статистических оценок – соцопросов, рейтингов), представлениями событий, подлинная цель которых заключается в воздействии на оценки, мнения и поведение людей.

Об угасании функции информирования свидетельствует использование в массовой коммуникации приёма провокации, особенность которого состоит в том, что говорят или задают вопрос не для того, чтобы передать информацию, а чтобы получить ответную информацию. С этой целью выбирается соответствующая конструкция: вопрос по смыслу, но утверждение по форме. Провокация рассчитана на получение некоторой ответной информации – или известной тому, кто провоцирует, или неизвестной (выпытывание информации), однако внутренним мотивом провокационной речи является получение правдивой информации, в истинность которой верит тот, кто её сообщает [Зарецкая 2001].

По определению А.К. Михальской, основной риторической целью массовой коммуникации является достижение фидеистического (основанного на вере) согласия массовой аудитории путём представления действительности в том виде, который выгоден говорящему и соответствует его интересам. Данная цель может реализовываться с помощью определённого набора тактик, риторических приёмов, операций со смыслом слов: использования уловок-софизмов, иррациональной аргументации, приёмов переформулирования высказывания, приемы игры со значением слов, приемы скольжения смысла (эвфемизация и пейоративизация); приемы непрямого наименования, использования контрастной оценочной лексики; риторические приёмы.

Тексты массовой коммуникации предназначены для того, чтобы регулярно и оперативно информировать получателя о текущих событиях. Пафос массовой информации состоит в том, чтобы сделать сообщения о событиях, не касающихся получателя, интересными для него, поэтому сообщения о событиях подбираются и комментируются таким образом, чтобы вызвать заинтересованность [4]. Поскольку средства массовой коммуникации обладают монополией на информацию, они задают приоритеты событий, «интерпретируют их с целью преобразования реальности» [3, 118]. Тексты СМИ не могут быть нейтральными: журналист использует все возможные средства для убеждения в правоте своей идеи – отбирает факты, объясняет и оценивает события, задает эмоциональный настрой восприятия. Зачастую при достижении этих целей используются особые приемы – уловки.

В данной статье мы ставим задачу проследить, какие лингвостилистические способы убеждения и с какой целью применяются в пресс-конференциях и интервью, которые как жанры массовой коммуникации обладают всеми признаками, присущими этой сфере общения, и в первую очередь, таким ее «природным качеством», как злободневность [5, 566].

В интервью и пресс-конференциях с В.В. Путиным, которые послужили материалом статьи, задаются вопросы, связанные с наиболее актуальными темами политики России и, прежде всего, проблемой демократии в России. Главный тезис, который прослеживается в вопросах журналистов, – отсутствие демократии в России. В качестве примеров нарушений демократических свобод и прав человека приводятся: положение НПО, ситуация со СМИ, реакции властей на марши несогласных. А в связи с проблемой демократии ставятся вопросы отношений России с Евросоюзом и странами-членами «восьмерки».

Интервью телеканалу Си-Ти-Ви (Канада) 12 июля 2006 года

ВОПРОС: По мере того как Вы готовитесь к саммиту, поступило много критики от партнеров по «восьмерке», особенно от США, относительно *отката от демократии*. В целом говорят о недостатке свободы слова, средств массовой информации, изменении законодательства по выборам, закона об НПО [неправительственных организациях]. *Некоторые статистические данные и идеи*, которые я слышала во «Фридом хаус», *говорят*, что два года назад в России была свободная ситуация, теперь уже нет. Организация «Хьюман райтс уотч» в 1995 году

сказала, что **Россия сползет в авторитарность** уже в 2005 году, и *опять же* вице-президент США Чейни сказал: «Во многих областях гражданского общества Правительство несправедливо, недолжным образом ограничивает права людей». Вы много раз уже комментировали этот вопрос. Вы говорили, что не верите в это и объясняли очень хорошо. Но меня интересует следующее. Откуда, Вы считаете, исходит эта критика? Почему *Россия стала мальчиком для битья*? В английском языке есть *пословица* – я знаю, и в русском есть: *нет дыма без огня*.

Журналист защищает свой тезис *«откат от демократии»*. Возникает иллюзия глубокого анализа ситуации, которая создается конструированием неопределенного мнения: *«в целом», «некоторые»*, ссылкой на мнение организаций, лиц. С целью представить проблему как данность использована совершенная форма *«стала мальчиком для битья»*, *«сползет в авторитарность»*. Негативный эмоциональный фон создается просторечной лексикой с яркой эмоциональной окраской в метафорических клише *«откат от демократии», пословичными оборотами*. Все это применяется с целью спровоцировать В.В. Путина на опрометчивые заявления.

Аргументируя, Путин обращается к реальному положению вещей – *«нужно сказать прямо, как есть»*, обосновывает тезис о переходном состоянии России аргументом к реальности и здравому смыслу *«вот только в начале 90-х»*. Акцентирует осознанность выбора демократического пути – *«был сделан шаг»* (значение результативности совершенной формы), самостоятельность – *«не под давлением»*, выделяет повторами желание следовать этому курсу в будущем – *«повторяю», «будем делать»*, аргумент к необходимости и невозможности альтернативы – *«а по-другому и думать нельзя», «необходимое условие»*. Понятие «критика» Путин разделяет по признаку обоснованности и необоснованности, проводит параллель между Россией и другими странами *«и во многих других», «мало чем отличаются»*, подкрепляет тезис конкретными примерами *«возьмите, к примеру»*.

ВОПРОС: Можно я Вас прерву на секунду? Я прекрасно понимаю, что *Вы говорите, по форме, но на практике... Союз журналистов России* сказал, что за последние три года не поступило ни одного негативного доклада о Вас, ничего плохого о Вас не говорили на трех общенациональных каналах – такова реальность. *Что касается структуры*, она, может быть, и правильная, а *что касается реальности*, все по-другому.

Обращается внимание на разрыв теории и практики, приводится ссылка на мнение Союза журналистов, показывается доскональное знание ситуации изнутри.

Путин опровергает тезис и возвращается к объяснению причин возникновения критики. Описывая тяжелую ситуацию 90-х годов, показывает прямую связь критики с изменением политики и вводит тезис *«критика – инструмент влияния», «это именно кампания»*. Применяет аргумент к человеку – *«вести себя подобным образом могут только те люди, которые сами безупречны в сфере соблюдения прав человека»*.

ВОПРОС: Что касается партнеров, которые *не хотят видеть свободную и независимую Россию*, – Вы как их видите?

В.ПУТИН: *Я не говорю*, что они не хотят видеть свободную и независимую Россию, – *я сказал*, что они *хотели бы влиять на нашу внутреннюю и внешнюю политику* и создают для себя инструментарий этого влияния, вот и все. А *Вы сами назвали*.

ВОПРОС: Кто?

В.ПУТИН: *Вы же сами сказали*, что эта критика в основном исходит от Соединенных Штатов, – Вы ответили на свой вопрос.

Из аргументации Путина пытаются вывести субъективную номинацию, которую Путин опровергает, приводит в точности свою мысль, однако не называет конкретные имена, ссылаясь для этого на высказывание самого журналиста.

Заявления для прессы и ответы на вопросы на совместной пресс-конференции с Премьер-министром Люксембурга Жан-Клодом Юнкером 24 мая 2007 года

ВОПРОС: Западные страны Вас критикуют, господин Президент, относительно нарушений некоторых положений, которые характеризуют демократию. Но Рим *не строился за один день*, поэтому построение демократии, конечно же, процесс, эволюция. Но хотелось бы все-таки узнать, сколько потребуется еще времени для того, *чтобы РФ соответствовала тем критериям*, которые распространены в ЕС?

Журналист проводит тезис *«Россия не соответствует критериям ЕС»*, выражая ее в скрытой вежливой форме *«хотелось бы узнать»*. Развивает тезис о демократии как об эволюционном процессе, употребляет оборот *«Рим не строился за один день»* с целью проведения аналогии.

Путин констатирует факт критики. Делает акцент на целенаправленном характере критики – *«особенно перед выборами»*, доказывает тезис о критике как об инструменте влияния. Использует аргумент к сходству с западными странами – *«много аналогичных проблем»*, *«абсолютно те же проблемы»*, приводит конкретные примеры *«скажем»*, ссылается на мнение международных организаций. Развивает мысль о необходимости общих критериев оценки. Признает наличие проблем демократии в России, однако, аргументируя к здравому смыслу *«нужно время»*, усиливает мысль о различии – *«если есть в странах с устойчивой политической системой ... то что же говорить о России»* с усилительным союзом. Выражается уверенность в движении России в направлении развития демократии *«нет никаких сомнений»*, исключается любая *«навязанная аналогия»* между Римской империей и Россией: *«Что же касается Римской империи, о которой вы упомянули, то она как раз была очень далека от демократии. И если говорить о какой-то современной Римской империи, то это, во всяком случае, не Российская Федерация»*.

Заявления для прессы и ответы на вопросы в ходе совместной пресс-конференции с Федеральным президентом Австрии Хайнцем Фишером 23 мая 2007 года

ВОПРОС: Господин Президент Путин, на Западе слышно очень много критики относительно российской демократии. Иногда слышно, что *Россия еще не созрела для полностью развитой демократии*. Вы против такого мнения или его разделяете?

Безличные конструкции, гиперболические средства – *«очень много»* (конструирование мнения неопределенного большинства); метафорические выражения *«не созрела»* используются с целью усиления экспрессии, разделительным вопросом с *«или»* создается иллюзия предположения, а не навязывания позиции. Все это нацелено на проведение тезиса о не совершенстве демократии в России.

В. Путин не реагирует на эмоциональные номинации, разворачивает логическую аргументацию. Начиная с общей категории – одобрения факта существования правозащитных организаций, говорит о необходимости прислушаться к критике *«должны прислушаться»*, однако, используя сравнительную параллельную конструкцию *«так же как не должны забывать»* доказывает на конкретных примерах существование проблем *«подобного рода»* у западных партнеров. Отклоняет позицию менторства, делает акцент на общности этой *«проблемы глобального мира»* и на совместности ее решения.

Заявления для прессы и ответы на вопросы в ходе совместной пресс-конференции с Председателем Комиссии Европейских сообществ Жозе Мануэлом Баррозу и Федеральным канцлером Германии Ангелой Меркель по итогам встречи на высшем уровне Россия – Европейский союз 18 мая 2007 года Самарская область, Волжский Утес

ВОПРОС: Скажите, пожалуйста, Владимир Владимирович, *чего Вам дались «марши несогласных»?* Пусть бы люди ходили и ходили себе, вот чем они Вам мешают?

Журналист проводит мысль о засилье и авторитарности правления Путина, выражение ее разговорной фразой *«чего сдались»*, *«пусть бы»* создает иллюзию ненавязчивости незаинтересованности. Лексема *«ходили»* дается в самом общем значении, которое не выражает оттенок *«протестовать»*, с целью показать отсутствие проблемы, неадекватность реакции. Использование местоимения *«Вам»* создает иллюзию о личном негативном отношении к этому факту В.Путина – *«Вам сдались»*, *«Вам мешают»*.

В. Путин начинает аргументацию с общей категории – марши несогласных есть во всех странах, использует аргумент к сходству *«не только, но и ...»* (семантика присоединения). Говорит о маршах несогласных как об общей проблеме, а не как исключительно русском явлении. В.Путин разъясняет значение *«ходили»* в данном контексте – *«выходить на демонстрацию»*, апеллирует аргументом к авторитету (закону) – *«любые акции в рамках законодательства»*, *«должны подчиняться закону»*, переходит от констатации сходства *«это касается и...и»* к различию, приводя конкретный пример – убийство демонстранта в Таллине и развивая тезис – *«осознанное преступление»*, усиливает его *«там не просто...там»*.

ВОПРОС: Господин Путин, дискуссия о правах человека показывает, что такая дискуссия существует и в Германии в вопросе о том, *насколько господин Путин является демократом «чистой воды»*. Откуда, Вы думаете, *появились сомнения в Европе в Вашей возможности быть демократом?* Как Вы сами видите себя – как демократа «чистой воды»? И является ли это Вашей целью, чтобы Вас видели таковым? И еще один вопрос госпоже Меркель и Вам, господин Путин. Какие конкретные шаги вы планируете для улучшения ваших отношений с вашими прямыми соседями – Польшей и балтийскими государствами?

В. ПУТИН: Очень хороший вопрос Вы задали. Благодарю Вас за это. *Что такое «чистой воды»? Что такое «чистой крови»?* Что такое в современном мире быть «чистым немцем» без всякой примеси или «чистым русским» без всякой примеси? (У нас, знаете, говорят: *каждого русского если потерять как следует, там татарин появится.*) *Что такое «чистая демократия»?* Где Вы ее видели? Я уже отвечал Вашему коллеге: есть «чистые демократы» у нас где-нибудь в мире, *в той же самой Германии?* Это всегда *вопрос политической оценки и желания увидеть стакан наполовину полный или наполовину пустой.*

Тезис журналиста «*появились сомнения*» в отношении демократического правления Путина – ироническое утверждение. В.Путин начинает с разъяснения общей категории «чистый», утверждая тезис о том, что чистой демократии не существует, приводит примеры – аргумент к человеку «*в той же самой Германии*», ведет мысль к проблеме политической оценки. В конце акцент делается на желании совместно работать.

Интервью журналистам печатных средств массовой информации из стран – членов «Группы восьми» 4 июня 2007 года

«УОЛЛ-СТРИТ ДЖОРНАЛ»: оппозиция, которая выходит на «марши несогласных»... *удивляет жесткость реакции властей на эти марши.* Эта реакция во многом, кажется, только прибавляет симпатии к этой оппозиции. Почему власти *так* реагируют на это?

Негативная эмоция намеренно привносится журналистом намеренной акцентуацией признака «*удивляет жестокость*», «*так реагируют*».

В. ПУТИН: *Посмотрите*, как работает полиция в европейских странах. Дубинки, слезоточивый газ, электрошок (в Германии 70 человек умерло от применения электрошока), резиновые пули. У нас есть такая поговорка, Вы по-русски говорите и Вы поймете: *нечего на зеркало пенять, коли рожа крива.* Есть такое выражение.

Путин использует аргумент к человеку, выраженный пословицей «*нечего на зеркало пенять, коли рожа крива*», подкрепляет его примерами «*посмотрите*», цифрами, опровергает исключительность реакции властей перечислением средств, применяемых в подобных ситуациях в Европе. Разъясняет свой тезис – право выражать свое несогласие должно не мешать другим людям, применяет аргумент к авторитету (закону). Акцентирует провокационный характер действий демонстрантов повтором лексемы «*специально*», называет реакцию властей применением «*соответствующих мер порядка*». Иронизирует «*Слава Богу*», «*Бог миловал*» при приведении аргумента к различию. Аргументируя логически, Путин удаляет «*наносную*» эмоцию о негативной реакции, которая привносится журналистом.

Интервью телеканалу ЦДФ (Германия) 13 июля 2006 года

ВОПРОС: Вы, однако, *в целом обвиняете* неправительственные организации в том, что они финансируются зарубежными спецслужбами или из-за рубежа, например «Эмнисти интернешнл». Но позвольте все-таки вернуться к вопросу. Ведь Россия представляет себя именно такой, как Вы говорите. В чем здесь опасность для России – в участии «Эмнисти интернешнл»?

Лексика «*обвиняете*», «*в целом*» формирует эмоциональный фон. Путин отказывается обсуждать вопрос в контексте наименований журналиста и формулирует тезис нейтрально «*не позволим, не поддерживаем, не будем способствовать*», приводит аргумент к общности «*как России, так и ФР*», иронизирует «*И Вам того же желаю*».

ВОПРОС: Это действительно очень уважительное пожелание, которое у нас будет позитивно воспринято. Это ведь всегда вопрос позиции... Как обстоит дело в Ваших отношениях с новым канцлером ФРГ? Когда она была в Томске, она ведь также посещала и гражданские организации. *Вы это восприняли как афронт?*

В. ПУТИН: Нет, нет, нормально. Я воспринимаю это абсолютно нормально. Я ей, кстати говоря, обещал и направил *сравнительную характеристику* ситуации по правовому регулированию деятельности НПО в России и в Федеративной Республике... Там есть различия. Но они не носят *существенного характера*.

А если говорить о развитии гражданского общества, демократии в целом, то я хочу обратить внимание на тот закон... Это же ведь можно расценивать и как ограничение прав земель.

РЕПЛИКА: *Вряд ли стоило действительно беспокоиться, ведь речь идет не о таких сложных проблемах, как положение оппозиции в России.*

В. ПУТИН: *Вот знаете, я могу то же самое сказать. Не беспокойтесь по поводу того, как развивается демократия в России.* Мы ведь, кроме изменения порядка приведения к власти руководителей регионов, приняли очень *важный закон*, который практически никто не замечает. А этот закон о децентрализации власти.

РЕПЛИКА: Например, о *назначении губернаторов* – это тоже была составная часть этого закона.

В. ПУТИН: *Это не назначение губернаторов. Это изменение порядка приведения их к власти*, в том числе и путем голосования за них региональными парламентами. Но дело не только в этом. *Нужно смотреть в комплексе на все, что мы делаем... что-то одно выхватывать и демонизировать, пугать этим своих граждан, не давая объективной оценки, считаю контрпродуктивным.*

Журналист «навязывает» В. Путину эмоцию восприятия – «афронт». Путин не дает провозгласить себя, прямо опровергает – «нет», приводит факт сравнительной характеристики проблемы о положении НПО в России и Германии. Использует аргумент к сходству – «различия не носят *существенный характер*», переводит тему в общий план, говоря о демократии в целом, обращается к характеристике закона, принятого в бундестаге и предлагает свою оценку – «*ведь это можно расценивать как ограничение...*». В. Путин приводит аргумент к сходству «*то же самое*» и аргумент к человеку, когда пытаются иронизировать и аргументировать к различию указанием на незначительность приведенного факта в сравнении с положением демократии в России. Разъясняет сущность закона о децентрализации власти, «блокирует» реплику, которая «разделяет», выхватывает частное. Дает полное наименование закона в противовес частностям, которые акцентируются журналистом с целью умалить значение. В. Путин последовательно развивает тезис «*смотреть в комплексе*», использует антитезу «*а не демонизировать, не выхватывать что-то одно*», призывает к объективной оценке.

Интервью телеканалу ТФ-1 (Франция) 12 июля 2006 года

ВОПРОС: На Западе *Вас часто воспринимают как могущественного человека*. Можете ли Вы сказать, что Вы являетесь *самым могущественным* человеком в России?

Вводное слово «*может быть*» используется для создания иллюзии предположения, в то время как происходит навязывание собственного мнения с помощью двусмысленной номинации. Начинается с неопределенной ссылки «*Вас часто считают могущественным*», признак гиперболизируется «*самый могущественный*», привносится значение «авторитарный», «подавляющий».

В. Путин начинает доказательство с обобщения «*Президент страны*», использует ссылку на авторитет «в соответствии», проводит тезис о сбалансированном соотношении прав и обязанностей Президента.

ВОПРОС: *Как управлять Россией – как европейской страной или, например, как управляют Соединенными Штатами?*

ВОПРОС: *Может быть, именно поэтому требуется более сильная рука, для того чтобы все эти люди жили вместе?*

В. Путин говорит о необходимости управлять Россией оптимальными для нее способами и средствами, о ее уникальности и многоконфессиональности, чем вызывает вопрос-намек о необходимости сильной руки, который проводит ложные связи – «*сильная рука, чтобы люди жили вместе*» – эристический аргумент к необходимости. В вопросе подспудно проводится мысль об авторитарности правления Путина. В. Путин не отступает от тезиса о сбалансированности прав и обязанностей, а наоборот, усиливает его: «*должен повторить*».

ВОПРОС: *Часто Россию критикуют по поводу свободы прессы, а также потому, что телевидение находится под контролем. Нет ли у Вас ощущения, что в вашей стране тре-*

буется больше свободы, например на телевидении, для того чтобы страна могла, скажем так, свободнее вздохнуть?

В предположении об ощущениях Путина маскируется утверждение о том, что в России все находится под контролем. Факт критики констатируется с целью «навязать» причину, применяется метафоризация «вздохнуть свободнее» с тем, чтобы усилить эмоцию. В. Путин противопоставляет тезис необходимости учитывать различия при управлении разными странами, несмотря на общие принципы.

Интервью испанским средствам массовой информации 7 февраля 2006 года Москва, Кремль

ВОПРОС: Господин Президент, скажите, пожалуйста, а Вам не кажется, что укрепление государства и вертикали власти в некоторых случаях приводит к тому, что открываются новые возможности для коррупции?

В. ПУТИН: Укрепление государства?

ВОПРОС: Укрепление вертикали власти и государства.

В. ПУТИН: Это смотря что понимать под укреплением государства. Ведь можно перевернуть Ваш вопрос и позволить себе утверждать, что при ослаблении государства увеличивается коррупция. А что такое ослабление государства?

С иллюзией ненавязчивости «вам не кажется», неопределенности «в некоторых случаях», навязывается следствие-понятие «приводит к тому» – «укрепление вертикали власти», в котором содержится намек на авторитарное правление.

Путин разоблачает уловку «если перевернуть ваш вопрос» – доказательством от противного тезиса о негативных последствиях ослабления государства, не упоминая при этом о вертикали власти, делает предположение «допустим». Усиливает аргумент к выгоде «вот это тоже не в интересах всего общества», и дает собственное понимание проблемы – «я принимаю под этим...», усиливает антитезой «а наоборот будет подавлять...».

Анализ материала позволяет сделать нам следующие выводы:

Журналист как представитель СМИ стремится выразить субъективный взгляд на вещи и убедить в его правильности аудиторию. Проблема в вопросе может моделироваться (ложь, конструирование проблемы, конструирование подозрений), представляться как данность. Журналист создает иллюзию досконального анализа ситуации (обобщение, аргументами к авторитету (ссылка на мнение), ссылкой на противоречие между теорией и практикой). Мнение может выражаться в форме предположения, уточнения, двусмысленных, субъективных номинаций. В подкрепление субъективного мнения могут проводиться ложные, «навязанные» логические связи (анalogии, причины следствия, обобщение или выхватывание частей), а также может создаваться обобщенное мнение неопределенного большинства (лексика со значением обобщения и неопределенности). С целью проведения субъективного тезиса, а также провокации на опрометчивые заявления журналист стремится к созданию выгодного эмоционального фона (аргументы к авторитету; эмоционально окрашенная лексика; пословичные обороты; усилительные частицы и союзы; гиперболлизация признака, метафоризация, сравнения, антитезы, ирония). В противовес намерению журналиста «замаскировать» проблему В. Путин противопоставляет опровержение, подкрепленное логической аргументацией (логические аргументы к реальности, здравому смыслу, сходству, различию аргумент к выгоде, доказательство от противного), проясняет ситуацию (разъяснение позиции, уточнение номинации, выражение собственного мнения в противовес навязанному, акцентирование и выявление четких логических связей).

Литература:

1. В.И. ДАЛЬ *Толковый словарь русского языка* 1882. Т.4.
2. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. М.–Вена. 2004
3. Н.И. КЛУШИНА *Публицистический текст в прагматическом аспекте// Язык массовой и межличностной коммуникации* – М., 2007.
4. Ю.В. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ *Общая филология* – М. Фонд новое тысячелетие. 1996.
5. Г.Я. СОЛГАНИК *Место языка СМИ в литературном языке. Перспективы развития // Язык массовой и межличностной коммуникации* – М., 2007.
6. <http://www.kremlin.ru/>